



Второй шанс.
ПРОКУРОРСКИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

S A S H A H A N

18+

Sasha Han

Второй шанс. Прокурорский

«Автор»

2026

Han S.

Второй шанс. Прокурорский / S. Han — «Автор», 2026

Это третья книга третьей версии в цикле "Прокурорский". Начало этой версии в книге "Версия Третья. Прокурорский". Денис делает Жене "подарок" - целая неделя с ее любимым мужчиной Андреем, отцом ее ребенка в Мадриде. С одним условием - его племянник тоже едет. А раз Степа едет, значит, и все остальное будет... Но после Женя должна вернуться к своему мужу Вите и его боссу Вострякову. И она это сделает, ведь от ее "хорошего поведения" зависит свобода Андрея. Запутанно? Читаем с начала - с первой книги.

© Han S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Sasha Han

Второй шанс. Прокурорский

Предисловие.

Это третья книга третьей версии Прокурорского.

Весь список Версий и книг в Литсериале Прокурорский:

Литсериал Прокурорский

Версия Первая

Книга первая – Прокурорский сынок

Книга вторая – Ловушка. Прокурорский

Книга третья – Де жа вю. Прокурорский

Книга четвертая – Все может быть

Книга пятая – И это мы переживем

Версия Вторая

Книга первая – Прокурорский Версия

Книга вторая – Версия. Пройдет и это

Версия Третья

Версия Третья - Прокурорский Версия Третья

Версия Третья Книга Вторая - Версия Третья. Книга Вторая.

Версия Четвертая

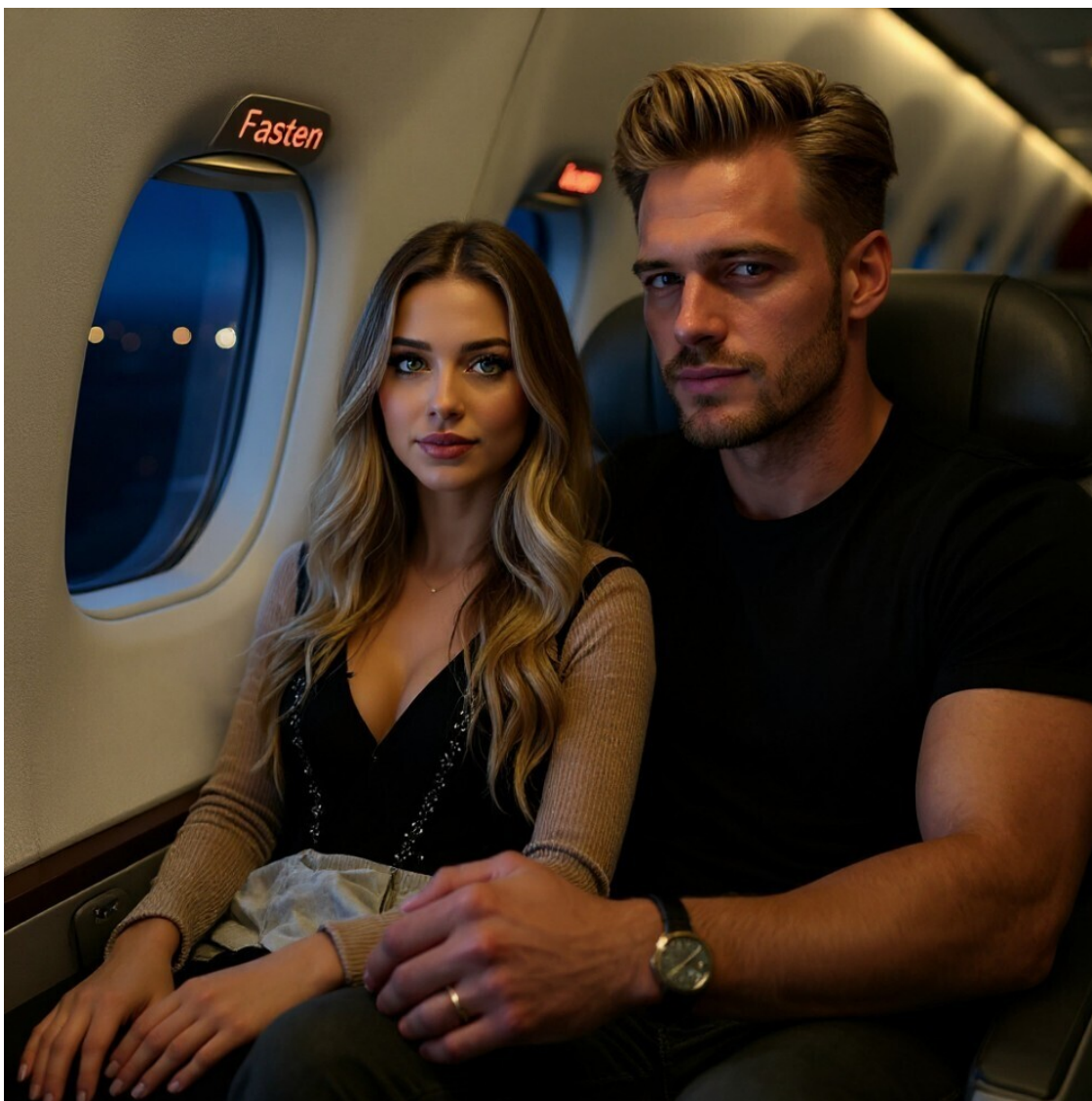
Прокурорский 4

Глава 1.

С Миконоса в Мадрид лететь всего 4 часа. Я сидела у окна, Андрей рядом со мной, а Стёпа через проход.

Витя взял нам бизнес-класс. Сиденья были просторные, куча места для ног, улучшенное меню. Все здорово.

Андрей непрерывно держал мою руку, иногда подносил к губам и целовал. Что-то внутри страшно щемило, так как мысль о том, что все равно придется расстаться и вернуться к Вите и Денису, не давала покоя.



Это такое странное чувство – когда тебе очень хорошо, что любимый человек рядом, но в тоже время очень плохо, потому что ты отлично понимаешь, что это временно и тебе придется вернуться ...

Забарахлил свет, нас тряхнуло, потом еще раз. Естественно загорелся сигнал «пристегнуть ремни».

- Солнышко, все хорошо, - успокаивал меня Андрей.
- Блять, ну не может быть! – запаниковал Стёпа.
- Да что ты паникуешь, это простая турбулентность! – тут же одернул его Андрей.
- Ни хера себе простая турбулентность, - в отчаянии буквально воскликнул Стёпа и схватил телефон.

И как бы в ответ на его истерику нас затрясло так не по-детски уже. Было слышно ... Как народ притих и видимо в ужасе думает, что же происходит.

*Утром услышала эту песню, показалась подходящей к моменту:
Ольга Плотникова - Жить (Видео)*



Ольга Плотникова - Жить

Стёпа же наяривал телефон – а он что может из самолета кому-то дозвониться? Оказалось – может! Буквально минуты через две мы услышали:

- Дядя, мы падаем! – он был просто в истерике. Господи – а мы что – правда падаем? Трясло нас сильно, но вот так чтобы было очевидно, что самолет зашел в штопор – ну вот такого уж точно не было.

- Что? Да, хорошо, - ответил Стёпа на что-то и положил телефон рядом с собой. Он не рассоединился? Вообще вести беседу было нереально - нас трясло, самолет чуть кренило, но мы явно уже почти почти подлетели же ... ну судя и по картинке на мониторах, которая пропала в итоге и по времени ...

- Жень, Женя, все будет хорошо, - однако Андрей также выглядел взволнованно.

- Ну да, все будет хорошо, - посмотрела я на него.

Как-то все, что происходило со мной за последнее время неприятно стало всплывать в памяти. Вот именно то, что началось того самого 14 июля ...

А я же просто пошла подработать официантом в закрытый вип клуб на закрытую вечеринку ... И там была куча эскортниц. Ну просто парад какой-то!

Я до сих пор не понимаю, почему Денис прицепился ко мне. Я одета была как все, макияж минимум, каблук тоже очень скромный. Вот как он вообще меня заметил?

На самом деле в памяти тот вечер вспыхивал как-то ярче, чем раньше, я этих деталей почему-то раньше не помнила.

Я подала ему шампанское, он его взял с подноса и на самом деле он остановил меня:

- А что у вас есть покрепче? А? – я остановилась, а он определенно коснулся моей руки, хотя это было не так легко сделать – он коснулся моей руки, которая держала поднос. Как странно – я даже видимо не обратила на это внимание или проигнорировала.

Теперь я четко помнила, что он пристально смотрел на меня всегда, когда я выходила в зал. Почему я игнорировала это тогда? Почему не обратила внимания? Скорей всего я убеждала себя, что мне это кажется.

Богатый вип гость, явно одинокий мужчина, куча модельного вида на любой вкус красоток – зачем ему обычная официантка, которая ничем особо не выделяется?

Теперь я понимала, что он появился в том коридорчике совсем не случайно – он следил за мной.

Я просто обалдела от такого хамства, что меня пытаются наклонить прямо вот в коридоре, прямо вот так, вот просто как будто я должна плюхнуться на колени и отсосать ему просто потому, что он «хорошо платит».

На самом деле моя реакция на такое хамство была вполне адекватной. Правда я, кажется, реально сильно ударила его между ног. Можно было бы полегче, ведь моя идея все-таки была только высвободиться, а не сделать побольнее.

И да ... - я точно его оцарапала. Даже не знаю, как так получилось. Ногти как-то так неудачно подпилила, что уголки остались острые. Ну парочка буквально.

И все равно он не мог так со мной поступать!

Я ведь до последнего не верила, что они сделают это. Так ярко в памяти всплывало все чуть ли не по минутам. Ден схватил меня и запихнул в машину. А Стас тогда еще в машине хотел ...

Я смотрела на Андрея, который явно оказался там случайно и даже не знал, что на самом деле они планируют сделать, и была чуть ли не уверена, что он что-то может сделать.

А он был уверен, что они только пугают меня.

В моей голове случился какой-то нереальный диссонанс, когда Стёпа, пытаясь разоблачить мой «прогон» с гонореей, вставил два пальца, понюхал их и ... подул на мою киску.

Даже тогда я почему-то не верила, что они это сделают.

Только спустя достаточно много времени я поняла, что приказы Дениса не обсуждаются. А в тот день по свидетельствам Стёпы он был под коксом и перевозбужден.

Я видела, насколько растерян Андрей и пытается найти выход тогда, когда его уже не было. У Дена и Стаса было оружие.

Я уверена, что они не стали бы применять его против Андрея, но ... Что конкретно они бы делали и как поступили со мной ... Андрей боялся за меня, за то, что все будет хуже.

Но, наверное, могло бы ... Но ... Нет, Стёпа бы не допустил. Теперь я это понимаю. Но Андрей вряд ли до конца мог оценить, кто что мог или не мог на самом деле сделать.

Андрей работал в компании не так давно, чтобы достаточно хорошо знать их. Я понимаю сейчас, что он доверял все равно Стёпе и возможно именно поэтому до конца не верил, что все так будет.

Я подумала, что это хорошо, что Андрей лег вниз, потому что он намеренно не двигался, и ... у него даже почти не стоял ... Хотя ... Вот только сейчас я это вспомнила, что внутри он стал значительно тверже.

Он был буквально испуган. Да, точно, он же почувствовал естественно, а Стас, потом Ден ... Сзади. Боже, это было так больно.

А они вообще не обращали внимания. Ну да, они меня прижали, у меня перехватило дыхание и по факту я не кричала. А они не понимали наверное, что такое. И лицо я отвернула от Стёпы, потому что он снимал.

Боже, как это было все ужасно. Я помню, что услышала, что Стёпа сказал Дену, что у него кровь ... Я понимала, что это моя кровь. Все закружилось. Я потеряла сознание.

Потом я очнулась на остановке, я лежала на асфальте, меня трясло, хотя я понимала, что тело, было реально тепло даже ночью. Потом услышала скорую и опять провалилась.

А потом ... Это было так странно. Когда я только пришла в себя после наркоза, мне зачем-то сделали общий наркоз, пришел Стёпа. Как-то же нашел и больницу, и палату.

Появилась такая идиотская мысль «Как хорошо, что он пришел». Почему?! Как я могла не испугаться?!

Даже не знаю. Мне страшно не было. Больно. Обидно. Хотелось отомстить Вострякову. Но не страшно ...

Но все равно я поверила Стёпе, что меня могут убить, если я напишу заявление. И, наверное, в то время это было абсолютной правдой.

Денис вполне мог это сделать. Или все-таки не мог? Или просто бы замаял, как он впоследствии и сделал?

Я до сих пор не могу понять, насколько ... насколько он что-то решил по поводу меня сразу.

Стёпа, когда мы были уже в квартире Андрея, рассказывал, что он орал на них, что ситуация дошла до больницы. Что он так, видите ли, не ожидал.

Но видимо они тоже не ожидали. Из серии – ну просто групповуха, что такого?

Я даже не понимаю, как на меня нахлынула такая ярость, когда после того, как Стёпа поймал меня на выходе из подъезда и усыпил, когда я пыталась сбежать к родителям в Барселону, я обнаружила себя на бильярдном столе, а Денис целился ... Пиздец ... Даже до сих пор слов нет.

Я помню, что заорала на него, когда почувствовала, что шар коснулся моей киски. А он просто стоял и в удивлении смотрел на меня. С таким выражением лица «Не, ну так не бывает!»

А потом забежал Стёпа и стал меня отвязывать. Он правда плакал. Я как будто вот сейчас почувствовала слезы на своей щеке.

Его слезы. Почему-то так отчетливо. Тогда я еще сомневалась. Думала – может показалось.

И тут я услышала его голос:

- Да, дядь, вроде выровнялись, блять, - эта фраза выдернула меня из этих в общем-то ужасных воспоминаний.

- Жень, солнышко, все хорошо, все закончилось, - говорил Андрей. Он все это время обнимал меня на самом деле.

Только я это только что заметила. Я повернулась на Стёпу:

- Стёп, а зачем ты Денису звонил?! – нет, ну вот правда, если он думал, что мы падаем? Почему дяде?

- Ой, Жень, все, не могу говорить, потом объясню, - он выглядел дико бледным и просто сидел, и смотрел перед собой. Сразу откуда-то проявились круги под глазами.

Я услышала, что люди, поняв, что все закончилось и мы физически заходим на посадку начали оживать и кто-то что-то уже вскрикивал, громко говорил, кто-то начал рыдать.

Мы буквально не приземлились, а долбанулись о землю и дико резко стали тормозить. Явно заход на полосу был не совсем четким. И тут выяснилось, что у нас загорелся один из двигателей.

- Блять, да что сука такое! – сетовал Стёпа на несправедливость складывающихся обстоятельств.

Честно говоря, я была в каком-то полу коматозном состоянии. Все эти внезапно нахлынувшие воспоминания меня просто поглотили. И возможно я как-то странно смотрела на Андрея.

- Солнышко, мы приземлились, сейчас подъедут пожарные, - он заглядывал мне в глаза, но я все еще была далеко, в том не столько далеком июле.

Глава 2

Степан Верницкий. Племянник и второй помощник Вострякова.

Как я благодарен дяде. Как будто все вспыхнуло перед глазами. Я же мог тогда присесть и надолго.

А он просто парой звонков прекратил все дело. Меня там просто не стало и все. Вот нету меня в деле, как и не было. Я не представлял, сколько ему это стоило, но когда приехал к нему в Москву, он просто объяснил, что ... Что то, что он мне поручает – не обсуждается.

Это 100% условие. Тогда я еще не понимал, что это значит. А потом было поздно. Хотя ... Разве мне лично было плохо? На самом деле до того дня с Женей, ничего реально противоречащего моим представлениям о «пацанской» справедливости я и не делал.

Ну подкупал кого-то, кого-то убалтывал, кого-то немного шантажировал. Ну и что? Когда дядя меня вытаскивал, тогда же тоже, вероятно, кого-то подкупили, а на кого-то надавили.

Блять, какая разница? На самом деле я видел, что дядя всегда знал меру и беспредела на ровном месте не устраивал.

Но ... если сказал, что все, это было все. Человека могло не стать в течение часа. Правда ни одного такого человека мне по большому счету не было сильно жалко.

Нет, не я это делал. Дядя всегда говорил, что для этого есть отдельно обученные люди. Он умудрялся всегда брать разных. Да, бывало, эти распоряжения отдавал я. По факту. Однако они меня и не знали, и не видели.

Как в тот день с Женей все так сложилось!

Котена моя ...

Какая я сука – ну как я мог не заметить, что они ее так жестко стали драть. Она отвернулась, и я не видел ее лица. Надо было понять, что она не кричит, потому что не может.

А не потому, что все нормально!

Блять – ну почему дядя был в тот вечер под коксом? И главное – чего он просто не взял одну из этих кукол? Ну блять взял бы и драл как ему нравится.

И как получилось, что меня не было рядом с ним? Я, кажется, в туалет отлить пошел. Ну да. А вернулся – он уже орет, что она его по яйцам херакнула. Ну блять ну что такое!

Ну сколько я там отсутствовал, ну может минут 10!

Господи, как я испугался, когда он заставил Дена и Стаса привязать ее к бильярдному столу. У меня просто все перед глазами поплыло. Это же я ее усыпил и привез.

А он с ней так!

Я правда надеялся, что я ему объясню, что она плохо себя чувствует, и объясню ей, что нельзя заявление писать. Мол поддержит и отпустит.

А он запал. Просто на нее запал. Сразу.

Я офигел, когда увидел его лицо, когда она на него заорала. Он не ожидал, но ... ему стало интересно! Его зацепило. Из серии – так не бывает.

Он ее вообще не хотел отпускать из своей спальни. Я дико боялся, что он проигнорирует ее состояние. Ему нравилось смотреть, как я с ней что-то делаю.

Я меня аж трясло, когда я к ней прикасался. Как и тогда в лесу. Хотя тогда я же почти ничего не сделал.

Она просто рукой к моему члену прикоснулась, а у меня тысяча иголок по всему телу и бешенный оргазм, аж в голову стрельнуло.

Это нереально, но она залетела от Андрюхи. Он же полустоящий член в нее вставил. Вот как? Но то, что от него, было очевидно.

В ее киске был только он.

И дядя это тоже понял. Я боялся, что он заставит ее сделать аборт. Потому что я боялся, что с ней что-то случится. Но дядя все правильно решил и тоже понял, что нельзя этого делать.

Я остался контролировать Андрюху, когда они улетели во Францию. А потом это известие от Вити, что она пыталась сбежать ... А время уже прошло достаточно, чтобы ... Блять!!!

Я не ожидал от Витьки. Он всегда был таким сдержанным. Я бы даже сказал ленивым до баб. Ну как-то ему было не то, что не надо, но не сильно. Ну есть – есть, нет – не проблема.

А тут у него так крышу просто снесло. Он рассказывал, что как переключатель какой-то щелкнул, когда он увидел, как она сосет боссу и Стасу.

Ну дядя сказал, что мол должна отрабатывать свой побег.

Дяде нравится смотреть как кто-то с ней ...Его это заводит. У меня ощущение, что когда он ее сам забирает, то не трахает, а просто спит, как с кошечкой настоящей. Которая успокаивает нервы.

Зачем я тогда Андрюхе помог ее увести? Да понимал я, что все плохо кончится. Просто не мог ... Они стояли друг напротив друга, и Андрей знак дал ... Мы говорили об этом.

Ну не мог я ему отказать. Я видел – у Витьки такое лицо было ... Я понимал, что не простит. Ну не простит.

Он тоже на нее залип по полной программе.

Короче все только хуже стало. Андрюха не успел сделать документы. Скорей всего дядя просек, что он их делает. Его арестовали, а Женю вернули.

Я не могу себя простить, что я в ту ночь с ней так ... А они как завелись сука и не останавливались. Мол пыталась сбежать, надо наказать, чтобы запомнила.

Я изо всех сил старался, чтобы она все время была мокрой. Но разве это возможно, когда несколько часов тебя дерут три мужика? Она же блять не шлюха, и не под коксом.

Понятно, что она не хотела меня потом подпускать. Но я ... надавил ... через Андрея. Дал поговорить. У него же телефон не отобрали.

И все равно она об Андрюхе думает.

Хотя Витек ее заводит. Не знаю – как так – но это так. Мне даже обидно. Я все делаю. Но я же вижу, что она не него с пол пинка реагирует.

А думает все равно об Андрюхе.

Нет, дядя у меня просто ... пиздец ... золотой мужик.

Опять вытащил. Просто вытащил. Я ему позвонил, потому что ... Этот масон Влад, хотя блять ... какой он масон. Но не суть. Он бы с ним даже не поздоровался, если бы дядя тоже был не в теме.

Он мог ...Он мог влиять на обстоятельства не только шантажом и деньгами. Умел. А иначе хер бы он так всегда сухим из воды бы выходил и до таких серьезных высот поднялся.

Я тоже потихоньку начал учиться. Пиздец это сложно... Технически кажется просто. Ну подумаешь – там заклинание какое-то ... Только оно хер работает, если силы нету у тебя.

А чтобы силу набрать ... До хера чего надо.

Это не день, и не месяц. И даже не год.

Поэтому дядю все беспрекословно слушаются.

Котена моя ... Такое ощущение, что ей вообще не было страшно. Только что-то с ней такое происходит. Так и у меня все вспыхнуло как вчера. Вот и у нее видно тоже.

Только ей то больно было. Она в клинику попала. Зашивали. Да как я такое мог допустить!

Да нет, и Ден, и Стас потом раскаивались. Признали, что косяк был. Блять ... косяк.

Этот косяк вообще-то идет по статье 131 без срока давности.

Только уже и заявления никакого нет, которое Женя написала. И доказательств тоже. Пропали. Испарились. Как и не было. Как всегда у дяди.

Не ... к Андрюхе я ее не ревную. Ну как-то ... Ну как бы он право на нее имеет – это же его ребенок.

А к Витьку прям крышу сносит. Мне почему-то всегда как-то страшновато, когда он один с ней.

Мне все время кажется, что он жестко с ней. Теперь типа муж. Вернее, совсем не типа – законный муж. Теперь на законных основаниях может делать все, что угодно.

Нет, ну вот правильно Андрюха говорит ... Ну будет у нее животик, ну вот ... Ну может правда отпустят?

Да блять дядя все сделал так, что нельзя отпустить. Просто нельзя. Понимаю. И Андрюхе так сказал. А надежда все равно есть.

++++
+

Женя.

Послышался звук пожарных сирен. Блин ... да выпустили бы уже нас. Ну да, они стали надувать эти вот как горочки, по которым можно было скатиться из самолета в случае непредвиденных обстоятельств.

- Пойдем, - Андрея потянул меня. Ну мы же бизнес класс. Ближе всего к выходу.

- Не надо, пусть они детей спустят сначала, - попросила я. Он тоже так думал, но колебался, смотря на меня.

- Двигатель горит, - сказал он как-то полумеханически.

- Ничего, его сейчас потушат, - спокойно ответила я. Почему-то казалось, что это вообще уже не проблема. Ну да – мы были на земле. Уже все закончилось.

Мой телефон зазвонил, это был Денис ...

Глава 3

- Кошечка, ну что же такое, нельзя тебя совершенно оставлять одну, вот ни на секундочку, - было явно, что он шутит и настроение у него уже хорошее.

- У нас двигатель горит, - без всякого выражения сказала я.

- Да и хер с ним, потушат, вы же сели уже, - сказал он совершенно утвердительно. Надо же. Стёпа уже написал?

Послышались сирены, в окно было видно, что едут как пожарные, так и скорая. Салон потихоньку опустошался. Но медленно.

И Стёпа, и Андрей с беспокойством смотрели на двигатель, но огонь явно не планировал распространяться. Да и как? Через металл что ли?

Эвакуация шла с другой стороны. Так как понятное дело, спускали по одному человеку, народ стал паниковать, - двигатель-то горит. Начали толпиться и в итоге несколько мамочек с детьми оказались запертыми в центре салона, без возможности протиснуться к входу.

По двое стюардов и стюардесс спустились вниз, чтобы ловить пассажиров, тем более маленьких. Наверху остались две стюардессы, а пилоты видимо пытались что-то сделать с двигателем.

Стёпа увидел и на каком-то почти чисто испанском быстренько скомандовал, чтобы они сели и освободили проход. Причем так четко и жестко, что все, даже не пикнув, выполнили приказ и женщины смогли пройти.

Остальные смотрели на Стёпу как на кого-то, кто вот находится в должности, при которой он может командовать. Хотя он был просто одет в легкий пиджачок на рубашку летнюю.

- Стёпыч, офигеть, - Андрей даже улыбнулся и сказал очень тихо, чтобы не привлекать внимания и не вызывать сопротивления.

Стюардессы стали его благодарить за оказанное так сказать содействие, но вообще по-быстрому, потому что им надо было заниматься эвакуацией.

Наконец-то пожарные доехали и начали тушить, оказалось, что это удалось сделать довольно быстро.

Мы спустились последними и стюардессы опять благодарили Стёпу.

- Ну так не теряйся, - подтолкнул Андрей его слегка локтем, улыбаясь.

- Андрюх, да ты прикалываешься? Я хочу добраться до квартиры, которую Витя забронировал, забить что-то покрепче, налить что-то покрепче и забыть все как страшный сон, - отреагировал Стёпа довольно бурно на его неожиданное предложение о продолжении знакомства со стюардессами.

Нас спросили, не требуется ли нам помощь и услышав, что нет, попросту забыли о нашем существовании. Ну разве что, конечно, подкинули до здания аэропорта.

Университет был почти в центре, и Витя нам снял интересную квартиру с патио! Получается все так подсели на кальян, что вот эти вечерние времяпрепровождение стало доброй приятной традицией и патио на открытом воздухе с диванами было очень кстати.

В гостиной тоже был диван буквой п и очень приятная кухня, где было и места достаточно и света.

Была уже ночь по факту, но ребята стали забивать кальян, а Стёпа начал лихорадочно шерстить местные сервисы доставки и искать что-то вкусненькое.

Кальян Стёпа прихватил с собой, как и всякие травы, которыми его снабдил Витя. Он беспокоился, что мало ли что мне понадобится и там всегда было что-то успокаивающе-расслабляющее.

На патио стояли газовые обогреватели – такие как фонари. От них было достаточно тепло. После душа Андрей завернул меня в плед и мы расположились на воздухе немного покурить.

Я чаще пропускала, просто приятно расположившись у Андрея под мышкой. Мне было хорошо, спокойно и уютно. Как в домике или норке.

Сейчас я уже чувствовала, что меня начинает «отпускать» - сначала начало потрясывать, даже познабливать, а потом все-таки постепенно приходило расслабление.

Стёпа нервно раскладывал вещи, потом раскладывал еду, которую нам принесли и только после этого наконец просто лег на один из диванчиков на патио. Они все стояли незаконченной буквой П, придвинутые друг к другу.

- Жень, ну у тебя и нервы, железные просто, - заключил он, раскуривая кальян.

Интересно, а если бы они у меня такими не были, то я бы смогла вообще переварить все, что со мной происходило последнее время?

- Солнышко, не думай ни о чем, пей чай и расслабляйся, - посоветовал мне Андрей, предлагая горячую чашку травяного чая.

Я вспомнила и вернулась к тому же вопросу:

- Стёп, ты не объяснил, почему ты позвонил Денису? – я поняла, что одно только упоминание о нем вызывает в Андрее напряжение, но ... А как мне было спросить?

- Дядя занимается магией, Витя тоже. Я учусь, - лаконично ответил он.

- В смысле? – я безусловно интересовалась эзотерикой, но такое смелое заявление меня как-то сбilo с толку.

- И что – они самолетами теперь управлять могут? – удивилась я.

- Какая блять Жень разница – могут не могут, мы сели и живы, и это факт! – он явно был все еще вздрочен.

- А что же они делали? – мне было реально интересно.

- Котен ... ну ... там разное есть ... заклинания, все такое, но оно просто так не работает, понимаешь, там ... ну короче это все не просто, - Стёпа нервничал, видимо не понимая, что можно говорить об этом их совместном «хобби».

- Потом расскажешь, - решила я. Сейчас действительно как-то было не очень все это обсуждать. Вернее, мне-то было интересно, но Стёпа настолько нервничал и метался по поводу того, что он имеет право разглашать, что надо было дать ему время успокоиться.

Через некоторое время Стёпа стал очень неоднозначно поглядывать на нас с Андреем.

- Стёпыч, Жене надо отдыхать, - отреагировал на его нескромные взгляды Андрей.

Так ... понятно ... значит в целом все, как и раньше, не против такого формата ... Ведь фраза Андрея всего лишь относилась ко времени «не сейчас», а не к самому факту его притязаний.

У меня наступило какое-то странное состояние фрустрации, меня опять делят. Я понимала, что ... что Стёпа может и говорил много Андрею, что у нас уже много раз было и может что-то еще. А может то, что Денис «распорядился» не обделать его племянника. Да и мне-то он не то, что намекал, а прямо говорил, что, мол, я не могу его отвергать.

Я понимала, что Андрей не то, чтобы «за», но находится в такой же ситуации, как и я. Отсутствия выбора. Но в то же время было очевидно, что у них хорошие отношения.

- Ну да ... но, если ... - начал Стёпа.

- Мы все перенервничали, у Жени стресс, она устала, - стал перечислять объективные факторы Андрей.

- Хорошо, хорошо, давайте, - в итоге прервала я его попытки остановить Стёпу.

Он тут же отреагировал и отложив кальян, оказался на корточках около нас с млей стороны. Он медленно начал поглаживать мои ноги, стремясь все выше.

- Здесь холодно, - озвучил Андрей то, что хоть с обогревателем и под пледом вполне нормально, но вот раздеться тут будет холодно.

- Я спальню уже прогрел, - тут же отреагировал Стёпа, стягивая с меня плед, чтобы поднять меня.

Он потянул меня в спальню, а Андрей быстро пошел за нами.

В спальне действительно было очень тепло, там стояла отдельно регулируемая батарея.

Стёпа уложил меня на спину, а Андрей лег рядом и начал меня целовать, тогда как Стёпа, стянув с меня брючки, начал медленно ласкать мою киску.

Присутствие Стёпы ощущалось почему-то как что-то привычное, нормальное, как что-то очень ... домашнее, что ли?

- Все хорошо? – прервавшись на минуточку, спросил Андрей, внимательно смотря мне в глаза, мягко и в тоже время ... как-то ... не виновато, но так, как вот когда хочется что-то изменить, но не можешь.

Я кивнула и он, подняв мою футболку, начал ласкать мою грудь и продолжал целовать. Я постаралась расслабиться и Стёпа, как и в любой прошлый раз подвел меня к приятной, хоть и не такой яркой кульминации, после сразу войдя в меня, подняв мои ноги себе на плечи.

Ему нравилось в процессе ловить губами пальчики на моих ногах. Меня это расслабляло еще больше. Не закончив, он дал знак Андрею, что можно поменяться.

- Ты хочешь? – спросил он.

- Очень, - улыбнулась я.

И тогда Андрей уже оказался между моих ног, ощутимо сильнее растягивая мою киску, а Стёпа, пристроившись сбоку, дал свой член мне в ротик.

Мне очень сложно было понять, что при этом чувствует Андрей. Скорей всего участие Стёпы было обязательным условием со стороны Дениса.

Мне кажется, ему в принципе доставляло удовольствие даже просто думать и может фантазировать о таких ситуациях. И даже то, что для Андрея это совсем не так просто – видеть, как со мной кто-то еще.

Меня не смущал как таковой секс со Стёпой. Он всегда умудрялся делать так, чтобы мне все было комфортно и удобно.

Я не понимала, насколько это приемлемо для Андрея. Он не подавал вида, что что-то не так. Вернее было видно, что он сдерживает себя, от чего получалось, что ему сложно кончить.

Стёпа, видя это, коснулся моих губ слегка и ушел, оставив нас наедине.

Я видела, что Андрей нервничает и беспокоится, что для меня это слишком долго.

- Все хорошо, - я максимально плотно обхватила его ногами и притянула к себе, одновременно сжимая внутри.

- А ... Же ... - видимо мои усилия быстро оправдали себя, и он рухнул на меня, пытаясь восстановить дыхание.

Я обняла его за шею и крепко прижала к себе. Мне безумно нравилось его тело. Мне казалось оно идеальным. Андрей был значительно выше, тщательно проработанное в тренажерном зале тело, широкие плечи, достаточно узкие бедра, но не слишком, длинные ноги.

Мне нравился его запах – ведь он светлый блондин с этим мягким почти детским приятным запахом кожи.

Но по какой-то причине и мне, и ему было тяжело расслабиться, чтобы просто наслаждаться друг другом.

Глава 4

Мы уже лежали засыпали, Андрей гладил меня по спине, а я снова лежала у него под мышкой:

- Жень, если тебе что-то не нравится, если ты не хочешь что-то делать, ты просто сразу скажи, - он волновался по поводу Стёпы.

Но я лично боялась, что если я отвергну Стёпу, то тут же на этом закончится наше время с Андреем. Денис очень злопамятен и всегда может все вывернуть так. Что я же сама виновата!

Это же я сделала такой выбор!

- Андрюш, все хорошо, - я слегка улыбнулась, - правда.

- Правда, - повторил он с такой интонацией немного ироничной, когда и смешно и больно.

- Солнышко, я всегда буду где-то рядом, просто я не могу сейчас рисковать, - еще раз вернулся он к той же теме.

- Андрюш, не надо рисковать, - вздохнула я.

Я уже дико устала думать о том, как я могу из этого всего выбраться. Я только недавно стала официальной женой Вити. И что? Они меня тут же после этого выпустят? Ну очевидно же, что нет.

- Жень, мне просто надо подготовить все, - опять он попытался меня заверить в том, что он что-то может сделать.

- Андрей, не нужно, не надо ничего готовить, слышишь? – мне было страшно, что его по-настоящему уже могут упечь за решетку.

- Я боюсь за тебя, - честно признался он.

- Все в порядке, не будут же они убивать официальную жену Вити, - посмеялась я.

- Ну да ... - Андрей нежно гладил меня по спине. Аккуратно, как маленького котенка.

Но в этом «ну да» совсем не было уверенности.

А меня что правда могут убить? Честно говоря, ни думать, ни верить в это не хотелось. Мне казалось, что я вроде бы представляю для Дениса какую-то ценность.

Но с другой стороны – может это мне просто казалось?

Он оставил ребенка Андрея, но, с другой стороны, вполне возможно, что это просто очередная манипуляция и крючок, чтобы он выполнял все их указания и шел на все махинации, на которые при другой ситуации бы ни за что не пошел.

- Андрюш, ты мне пожалуйста говори обо всем, что тебя просят делать, хорошо? – уже засыпая, попросила я.

- Зачем тебе солнышко? – он явно не был в восторге от этой идеи.

- Пообещай мне, - я подняла голову и внимательно посмотрела, чтобы он не мог спрыгнуть или увильнуть.

- Хорошо, - нехотя согласился он.

Мне нужно знать, куда они его втягивают. С одной стороны, они часто что-то обсуждают при мне, но может вполне такое быть, что они намеренно будут от меня что-то скрывать.

А что я могу сделать? Я пока не знаю, но ... Я подумаю уже в моменте, что я могу сделать.

Утром мы обнаружили Стёпу уже на кухне, он как обычно готовил завтрак и как обычно туда входил целый набор – и яичница с помидоркой, и колбаски, и бекон, и фета, и красная фасоль, и багет, причем он явно был свежим.

Я из всего этого, пожалуй, ограничилась бы только яичницей и фетой, и кофе. А вот ребята с удовольствием съели все. Было очевидно, что Стёпе нравилось кормить людей. Вот даже в целом.

- Стёп, так может тебе ресторан открыть, - улыбнулся Андрей, похвалив его труды.

- Да вот думаю, но времени нет, да и слишком много копаться с рестораном-то, - справедливо заметил он.

- Не думай, - улыбнулась я тоже, - пока это хобби, это приятно, а как будет работой, то станет уже чем-то вынужденным, - высказал я свою точку зрения. Мне никогда не казалось, что ресторан- это такое уж простое предприятие.

- Ну да, ну да, - подтвердил Стёпа. И в этой фразе и даже интонации я услышала Дениса.

Это был первый день, когда мне уже надо было в Университет, а Андрей и Стёпа уже получили указания от Вити, что они должны были делать.

Они по левым документам должны были открыть счета, компании и прогнать какую-то там сумму денег. Документы должны были прийти к вечеру заказной почтой.

Поэтому в Университет мы поехали вдвоем. Витя потребовал, чтобы я показал ему по видео Университет, ну и себя.

- И где они? – в завершении спросил он, потому что я намеренно не захватывала Андрея и Стёпу в кадр.

- Недалеко, а что? – у меня немножко упало настроение, которое с утра было отличным.

Я проснулась с Андреем, Стёпа покормил нас завтраком и мы, не торопясь поехали в Универ. Сегодня мне надо было, грубо говоря отметить, поговорить с преподавателями и уточнить на следующие дни расписание.

Оно было довольно плотным, так как вот на эту очную часть отводилась всего неделя.

- Ну и как тебе, снова в двух дырочках? – слегка усмехнувшись, спросил он. Вот к чему это, а? Разве я была инициатором того, чтобы ехал Стёпа?

- Вить, к чему этот вопрос? – с не очень радостным лицом переспросила я.

- Ну я хочу знать, я же твой муж, - начал он напирать.

- А что знать, Вить? – меня это уже бесило – вот что именно он хочет знать? Чего он может не знать в этом процессе, в котором сам участвовал много раз?!

- Ну ладно, потом расскажешь, - отступил он. Тем более было очевидно, что вокруг может прямо сейчас немного, но все равно студенты.

- Позвони мне вечером, перед тем как, - намекнул он, что позвонить перед тем, как мы пойдем заниматься сексом!

- Хорошо, - сдерживая раздражение, максимально спокойно ответила я.

То есть он все-таки ревнует ... А зачем тогда согласился? Нет, я была счастлива, что я сейчас с Андреем. Но предчувствие того, что вся эта ревность потом выльется непонятно во что, уже пугала.

Видимо я тупо стояла и смотрела в одну точку, выключив телефон.

Андрей тут же подошел и обнял за плечи:

- Солнышко, все хорошо? – он спрашивал и не верил в то, что все хорошо. Просто видимо не знал, что и как сказать.

- Да, все в порядке, - выдавила я из себя.

- Что он хочет? – ребята знали, что это звонил Витя.

Мне хотелось ответить «меня», но я сделала вход и просто ответила:

- Просил еще вечером позвонить.

- Хорошо, - кивнул головой Андрей, притягивая меня к себе и нежно целуя в макушку – он же значительно выше меня.

Несмотря на активные намеки Андрея, Стёпа не пропускал ни одной ночи с нами, хотя потом уходил в отдельную спальню. Мне казалось, что он боится, что после возвращения в Москву, у него уже не будет такой возможности или ... или редко.

Они о чем-то договорились с Денисом? Может быть. Задавать прямой вопрос я не хотела. От его ответа ничего бы не изменилось. Все равно будет, как решит Востряков.

С 9 до 5ти я каждый день была в Университете. А ребята как раз успевали выполнить все, что поручал им Витя. Поэтому после пяти мы были уже совершенно свободны.

Мы шли куда-то вкусно поесть, потом гуляли по городу, потом шли в квартиру, занимались сексом и курили кальян перед сном.

Мне казалось, что у нас с Андреем как-то становится лучше ... Ну в том смысле, что и я уже чуть больше была расслаблена и он тоже. Но он все время переживал по поводу моей беременности. По факту пошел уже 4й месяц, но с виду ничего еще не было заметно.

Вроде бы это самый устойчивый период, когда меньше всего может случиться. Однако ... Витя ... Почему-то Витя, сказал, что когда я вернусь в Москву, то надо будет сделать тест на возможные отклонения у ребенка.

А что тогда? Сейчас уже ничего нельзя сделать, после 3го месяца. Да и ему какая разница?

А ... Ну да – он же вроде собирался признать его своим. Я не понимаю, как это может выглядеть. Но он при моих родителях сказал. И я же не буду им говорить правду.

Или буду?

Каждый раз перетряхивая все это в голове, хотелось снова и снова отложить на неопределённое завтра. И пока еще это можно было сделать.

Витя потребовал, чтобы я прилетела в Барселону одна. Они должны были просто посадить меня на самолет, а он так подгадал, что мы встречались прямо в аэропорту.

Ночь перед вылетом мы никак не могли уйти спать. Каждый раз находился повод еще раз забить кальян. Но на самом деле просто не хотелось, чтобы эта ночь заканчивалась. Ведь дальше утро, а потом те самые 13 часов дня, в которые мой самолет должен был улететь от Андрея.

Я безумно боялась, что они не дадут мне больше с ним видиться.

Я не понимаю как это, но такое ощущение, что Денис читает мысли, или просто слишком хорошо знает людей.

Ночью он прислал мне голосовое сообщение «Котен, ну поспи хоть немного, Витя уже соскучился. Я же не против твоего Андрюхи. Но мы же не можем его поселить в моем доме. А так, если все будет в порядке, то вы вполне можете встречаться время от времени. Конечно все зависит от тебя и его благоразумного поведения».

С одной стороны он меня успокоил, с другой – он опять планировал держать нас на крючке обещания встречи. Ведите себя хорошо, выполняйте все приказы и я дам вам свидание. Как в заключении.

На самом деле в его доме ... Я была как в заключении. Но ... все-равно не могу сказать, что я так себя там чувствовала. Я понимала, что не могу выйти без разрешения и сопровождения. Но ...

Глава 5

Наверное, я слишком адаптивна. Его дом был невероятно удобным по всем моим параметрам. Там было тепло. В том числе полы были теплыми. Никаких посторонних людей, никаких там деловых встреч в доме или гостей.

Хотя может это было временно? Потому что пока он еще не был уверен в моей достаточной послушности?

Да нет. Ерунда. Он мог меня банально запереть где угодно, и меня бы даже никто не увидел и не узнал, что я есть в доме.

- Что? – спросил Андрей, он видел, что я прослушала сообщение.

- Денис говорит, что мы сможем видаться, - даже это, казалось бы, вроде радостное известие проговорить было тяжело. И что теперь Андрей должен быть как собачка на привязи что ли?

С одной стороны, я боялась, что ему все надоест это. Но с другой – я не могла и не имела права надеяться, что он так и будет ждать непонятно чего.

Однако сейчас и не хотелось, и не было сил это все как-то обсуждать. Да и ни к чему это было сейчас. Я отлично знала, что он мне сейчас ответит.

Ну а потом ... Потом будет видно. Надо решать проблемы по мере их поступления. Тем более у меня все равно нет никакого выбора. Следующий выбор, если я взбунтуюсь, то для всех я буду пропавшей без вести, а Андрея реально посадят, или еще хуже ...

- Хорошо, очень хорошо,- Андрей целовал мои руки, - давай ты все-таки поспишь, - добавил он. Удивительно – насколько Денис хорошо читает людей.

Вот как говорят – как открытую книгу.

Самолет вылетел ровно в 13 часов. Андрей и Стёпа безусловно провожали меня в аэропорту. В какой-то момент я просто взяла и быстро пошла на посадку, думая, что нет, больше я не буду оборачиваться, но все равно ... Все равно я обернулась. Оба стояли и смотрели на меня.

Оба слегка улыбнулись. Андрей грустно, а Стёпа с надеждой на скорую встречу.

И ровно через 1 час 15 минут он приземлился в Барселоне. Я просто настроилась, что все-таки я опять увижусь с родителями и поэтому все не так плохо.

На Вите были светло-бежевые брюки и рубашка и синий кардиган, слегка утепленный. Ему шло. Хотя глаза у него зеленые, но получалось, что кардиган делал их как-то ярче, что ли.

- Соскучилась? -он наклонился и поцеловал меня в щеку.

Интересно – зачем он это спросил?

Мне как-то один друг-психолог сказал – не надо ставить человека в ситуацию, в которой он может повести себя некрасиво. И я бы хотела прибавить – не надо задавать вопросы, на которые не хочешь услышать ответа.

- Не успела, - вырвалось у меня. Я слегка взяла его за согнутую руку и сжала. Как будто хотела попробовать на ощупь – правда ли это он.

- Ты совсем не умеешь притворяться, - вздохнул он, - но, наверное, за это я тебя и люблю, - добавил, чуть улыбнувшись.

«Люблю» - как странно это слышать от него. И что это для него значит? Уточнять не хотелось.

- Я арендовал квартиру, если она тебе понравится, то ее можно будет купить, - сообщил мне Витя.

- Это квартира стояла на Эйр би н БИ? – переспросила я.

- Нет, она просто была выставлена на продажу, я так договорился, - уточнил он.

Я честно – не знала, как мне на это реагировать. Да в общем и зачем мне сейчас как-то реагировать, я ее еще не видела.

Витя привез меня в район Побленоу – один не самый престижный, но достаточно хороший район на набережной. Вообще реально престижные районы находились в глубине, относительно далеко от набережной. А здесь было много современных высоток.

И вот он подъехал к одному такому зданию из стекла и бетона, как говорят. Однако прямо на набережно и точно уж с видом на море.

Я была немного удивлена. Дело в том, что я заметила, что Денис и все его окружение тяготеет с чему-то ... ну скажем так с историей, с корнями. А совсем не к современности и минимализму. А тут вдруг такой выбор.

Но Витя тут же объяснил мне:

- На набережной только здесь можно купить приличную квартиру с видом на море, - и он был в целом прав. Потому что другой вариант – старая часть города, но она была скажем прямо менее престижна и возможно даже менее безопасна.

Здесь это было достаточно туристическое место. Может он все-таки рассматривает это как инвестицию, чтобы сдавать пока нас нет?

Да уж ... я подумала «пока нас нет» ... Похоже я уже успела привыкнуть к мысли, что мы муж и жена.

- Вид зато классный, - опять же объяснил он мне еще раз свой выбор, когда мы зашли в очень светлую квартиру и там действительно был выход на огромный балкон с видом на море.

- Да, здорово, - подтвердила я, и как-то непроизвольно обняла его за талию, прижавшись.

Это было очень странное чувство. Внутри все разрывалось от того, что я вынуждена была расстаться с Андреем, и все же ... я чувствовала какую-то нежность к Вите. Может я правда соскучилась? За неделю? С чего бы это ...

- Ты хочешь пообедать? – спросил он меня.

- Нет, ты же знаешь, Стёпа кормит очень хорошо, - блин ... да зачем я что-то сказала про другого мужчину!

- Знаю, знаю ... тогда, - он сделал какую-то затянувшуюся паузу, - тогда я вот соскучился, раздевайся.

Опять слышались в его голосе командные нотки.

- Я в душ, - просто сказала я. И было очевидно, что я там разденусь.

Он присоединился ко мне через минут пять примерно, или больше ... Я удивилась еще – а что он там делал? Разбирал вещи? Ну возможно. Но за пять минут не разберешь чемодан.

Он медленно и тщательно распределял мыльную пену по моему телу, играя с сосочками киской. Зная, что я начинаю уже течь и изнемогать от того, что он не доводит дело до логической кульминации.

В итоге, не дав мне кончить и не собираясь делать это сам, он вывел меня в спальню, где оказывается было кое-что приготовлено.

А точнее бдсм аксессуары – веревки, плеточки. Что-то еще ...

- Что это? – мне это совсем не понравилось.

- Ну ты же была плохой девочкой, изменяла своему мужу, правда? Тебя же надо наказать? – он шептал мне на ухо, настойчиво укладывая на кровать, чтобы привязать меня к ней.

- Витя ... Вить ... не надо, - я как-то растерялась от этого. Раньше ведь он так не делал и не говорил, что у него такие пристрастия. Хотя ... Хотя он же периодически намекал, что у него еще много нереализованных фантазий.

Ему удалось беспрепятственно привязать меня за руки и за ноги, потому что я растерялась.

И он взял в руки плеточку, такую с мягким вроде расширяющимся наконечником. Он медленно провел ею по моему животу, шее, груди.

- Витя, не надо, - уже настойчивее попросила я.

- Ну как же так, ты изменяла мне сразу с двумя, - к чему он сейчас меня упрекает? Это просто предлог? Скорей всего. Типа игра. Но мне она не нравится!

Видя, что я не очень-то реагирую, он слегка ударил меня по груди и я вздрогнула. Нельзя было сказать, что это больно, но ошутимо.

- Ну и сколько же раз у вас было? – задал он мне возможно действительно волнующий его вопрос.

- Вить, мне не нравится, прекрати, - опять попросила я.

- Нет-нет-нет, мы же только начинаем, - он перешел на внутреннюю сторону бедер. Он сначала проводил, а потом ударял.

- Не надо ... - мне становилось уже страшно, до чего он готов дойти, а его зрачки явно расширялись от возбуждения.

И вот он добрался уже непосредственно до киски, начав ее сначала поглаживать этой плеточкой.

Я чувствовала себя ужасно. Отвратительно. Как действительно резиновая кукла, с которой можно делать все, что угодно.

Он ударил.

Я разрыдалась.

- Витя! Не ... не ... не надо!!! – я рыдала и не могла остановиться.

Не потому, что это было как-то невероятно больно, хотя это было больно, а потому что я почувствовала себя униженно и отвратительно.

Он тут же отбросил эту плеточку и стал меня отвязывать.

- Жень, Женя, ну ты что ... ты что, - быстро отвязав меня, он лег сверху, полностью накрыв меня своим телом.

И тут внезапно я почувствовала себя как мышонок в норке – он был большим и теплым. Я поджала к себе руки и ноги:

- Витя ... не надо ... не надо так делать, - голос срывался от плача, но я начала успокаиваться.

- Женя, ну ты что, ну это игра, я ... же ... ну просто ... не серьезно ... - он приподнялся, чтобы взять мое лицо в руки и начать целовать в губы.

Глава 6

- Жень, девочка моя, ты что? – он чуть прервался. Потом заметил, что я так немножко съезжилась.

- Тебе холодно? – он потянул на нас покрывало, на котором мы лежали.

На улице было солнечно, но как обычно в этих бетонных коробочках было чуть прохладно. Все-таки конец октября и это не Египет, а Барселона.

Тут мой телефон зазвонил. Я поняла, что ... Я обещала позвонить по дороге из аэропорта, что мол все хорошо. Андрею.

Витя завернул меня в это покрывало и быстро встал, чтобы взять мой телефон, лежавший на кресле в той же спальне.

Это было довольно забавно – он совершенно голый посреди комнаты с моим телефоном, однако в следующий момент мне уже было не так смешно, потому что он ответил сам:

- Андрюх, все нормально, мы в квартире уже, вы помните – у вас по плану следующая точка Аликанте, - тут же ответил и дал им указания он.

Я волновалась, что Андрей может что-то подумать ... Ну мол – почему я сама не отвечаю?

- Я же сказал, все нормально, вечером позвонит, - уже раздражаясь, начал завершать разговор Витя.

Он сбросил звонок и тут же оказался рядом со мной на кровати:

- А мне погреться? – игриво сказал он, на самом деле залезая уже в саму постель под это покрывало и вытягивая его из-под меня, чтобы тоже укрыть меня сверху.

- Я просто забыла перезвонить, они волнуются, - объяснила я. Мне совсем не хотелось, чтобы Витя злился на Андрея.

- О тебе все волнуются, - улыбнулся он и опять начал целовать, правда рука его уже быстро добралась до бугорочка, сладко массируя его.

Я чуть выгнулась, позволяя ему хозяйничать в преддверии моей вагины и целовать шею. Его два пальца проникли внутрь и я совершенно спонтанно начала двигаться навстречу, чтобы побыстрее прийти к финалу. Все это бдсм шоу отходило куда-то далеко и просто хотелось кончить под теплым покрывалом.

Как только я кончила, он тут же вошел и приплыл просто очень быстро. Видимо он был перевозбужден и действительно соскучился.

- Я скучал, - озвучил он мои мысли, все еще находясь во мне, но уже не двигаясь.

- Я поняла, - улыбнулась я, намекая на столь быстрое взаимодействие.

- Ну у нас еще много времени, - намекнул он на то, что мы договорились, что с моими родителями мы встретимся только завтра.

- Ну да, - сейчас мне было уже не так уж непринужденно, Витя честно говоря, мог просто затрахать.

Видимо уловив мой даже какой-то испуг, он сказал:

- Не бойся. Мы чуть-чуть, - а я уже чувствовала, что его чуть припавший внутри меня член, опять начал набирать форму.

Довольно скоро он смог продолжить. И это уже было не быстро, а долго и обстоятельно. В разных позах, но строго под одеялом.

Я даже не очень будучи в настроении, все равно кончила еще раз.

- Пойдем прогуляемся и поужинаем? – предложил Витя после длительного секс-забега.

- Да, вот сейчас я уже хочу есть, - призналась я.

- Тогда пойдем туда, где можно именно поесть, - предложил Витя. Мы наконец оделись и быстро добрались до такого стильного Стейк Хауза, где готовили именно мясо на открытом гриле! Вот традиционное аргентинское асадо.

Собственно, ведь Аргентина – это переселенцы больше с Каталонии, у них даже свой испанский – каталонский. И именно он распространен на Юге Латинской Америки.

Такая огромная порция, которую принесли Вите, мне, конечно, не подходила, поэтому я заказала что-то поскромнее. Но зато после мяса совсем не хочется секса. Все-так тяжело переваривать и хочется отдыхать, и спать.

За вечерним кальяном Витя вернулся к своим расспросам:

- Ты мне так ничего и не рассказала, как у вас все было.

Я подвисла – что рассказывать? Да даже если напрячься и подумать, то все равно я не хотела этого делать. Я вообще не хотела говорить с Витей об Андрее.

- Вить, зачем ты спрашиваешь? – тихо спросила я.

Мы расположились на диване, он сидел у меня в ногах и мои ступни лежали на нем.

- Я хочу знать, - голос у него стал более требовательным.

- Витя, что именно ты хочешь знать? – я повысила голос.

- А я хочу знать, что ты чувствуешь, когда в тебя заходит такой большой как у Андрюхи? – вот всем не дает покоя его размер! – а сзади еще и Стёпыч, - добавил он, пристально смотря на меня.

Я молчала. Вспомнилось. Как это было. Странно на самом деле. Станным было то, что присутствие Стёпы, его постоянные ласки, его знание моего тела расслабляли меня, делали все как-то более комфортным.

Дело в том, что почему-то мне было тяжело расслабиться с Андреем – я нервничала и не могла толком расслабиться. А Стёпа как-то умел так ... Не знаю ... Как говорят создать атмосферу. Он еще умудрялся что-то сказать такое ... Расслабляющее.

- Или у вас было наоборот? – с интересом переспросил он. Из серии – его волновал вопрос кто был сзади.

- Стёпа был сзади, - ответила я, надеясь, что может на это успокоиться.

- Ну и как тебе – круче, чем со мной и боссом? – в голосе слышалось что-то ... даже не знаю. Наверное, он хотел бы услышать, что не круче.

- Нет, не круче, - вздохнула я. на самом деле это, собственно, была правда. Потому что по шкале «круче» это как-то трудно было оценить.

- Жень, чем он лучше? – сменив тон, спросил он. Послышались нотки сожаления, чего-то ... Что больно укололо меня внутри. Ну почему, почему все так?!

- Вить, ты задаешь неправильный вопрос, - глухо ответила я.

- А как правильно спросить? – в голосе у него слышалось что-то типа отчаяния. Когда ты не можешь с чем-то что-либо сделать.

- Он отец моего ребенка, - также хриплова-то попыталась объяснить я. Хотя это ничего не объясняло на самом деле. Ведь думал я о нем совсем не только поэтому.

- Жень, ты сама отлично знаешь, что дело не только в этом, - грустно сказал он.

Ну да – все верно. Только разве надо об этом сейчас говорить? Разве он готов меня отпустить? И в момент, когда я стала колебаться и могла бы уже озвучить этот вопрос вслух «А ты бы меня отпустил?!» он довольно жестко, четко сказал:

- Ну ты же помнишь, кто твой муж, да, Жень?

- Да, - хорошо, что я не сказала этого!

- Не забывай, моя девочка, потому что тогда всем будет плохо, - напомнил он мне тоном, который не предполагает возражений или обсуждений.

На следующий день мы договорились встретиться с родителями и поехали в маленький городок, Тосса дель Мар, где я еще ни разу не была.

Это такой милый старинный городок прямо на берегу и недалеко от Барселоны. Ну в том смысле, что доехать можно было за один час двадцать минут по берегу. Хотя была и более короткая дорога – но уже в горах, выше – около часа.

Мы подумали, что на выходных можно себе позволить остановиться там на ночь и вернуться завтра к вечеру. Витя решил, что он будет за рулем. Родители предлагали просто сесть на поезд, что было очень распространенным видом передвижения в Европе. Но Витя решил, что так будет неудобно, так как мы тогда будем скованны в передвижении по городу и окрестностям.

Я чувствовала, что папа аккуратен. Деликатно, но пытается прошупать Витю. На самом деле, как я поняла, мои родители в основном боялись, что он ведет легальную деятельность.

И конечно их интересовало его реальное отношение ко мне. Естественно, я не относилась к куколкам, которые хорошо смотрятся на светских приемах. Так что вряд ли можно было заподозрить его в том, что я выбрана именно для этих «витринных» целей.

Витя умело обходил любые острые углы, отвечая про бизнес почти правду. И даже то, что он на самом деле работает на Вострякова. Он огласил, что у него в Москве квартира и, возможно, скоро будет дом.

Надо же – а я об этом ничего не знаю. Или он хочет выдать дом Вострякова за свой? Ну это очень вряд ли.

- Вот думал купить квартиру, где мы остановились в Барселоне, - решил он уже совсем их видимо «купить» - потому что они же хотели, чтобы я жила рядом с ними.

- Так вы думаете о переезде? – с надеждой спросила мама.

- Пока не можем, но думаю будем приезжать, как будет возможность, - сразу же решил он расставить точки над ай.

- Жаль, мы вот все ждем, что Женечка переберется ну хотя бы просто в Испанию, ну или Европу, - озвучила их реальные ожидания моя мама.

- Жень, так тебе понравилась эта квартира? – решил он уточнить у меня. Мы на самом деле это даже не обсуждали.

- Не знаю, я, честно говоря, не люблю эти коробочки, - озвучила я свое реальное мнение. Под «коробочками» я имела в виду здания из стекла и бетона. Честно – вроде вид классный, здорово все, но как-то холодно что ли. Или просто у меня было смазано все впечатление из-за того, что Витя пристал ко мне с этими бдсм-штучками.

- Да? – заинтересованно посмотрел на меня Витя, - тогда может посмотрим что-то здесь? Мы объективно уже подъезжали к городу.

Глава 7

Я была в Тосса дел Мар первый раз. Городок сразу обволакивал своей средневековой атмосферой. Те самые узкие улочки, набережная, сам замок на возвышении.

Витя внимательно смотрел на мою реакцию.

- Котенок, нравится тебе здесь? – спросил он меня на ушко, чтобы не сильно привлекать внимание родителей. «Котенок» - почти как Стёпа.

- Офигительно, - призналась я. Да, это то ощущение, что как будто ты здесь когда-то жил, когда-то был, как будто тебе все это знакомо. Такое странное далекое Дежавю.

Интересно, я что – жила где-то в 15 веке? Забавно было бы представить.

Так как мы останавливались на одну ночь, то Витя просто забронировал номера в отеле. Родители хотели сами заплатить, но он поставил их перед фактом, что все оплачено. Я же заверила их, что ему несложно.

Это был классный отель на пригорке, а внизу был рыбный ресторан прямо на пляже.

Поэтому после прогулки по городу мы занялись тестированием местного рыбного меню. Я как-то все больше по моллюскам. Мама любит белую рыбу полегче, а вот папа и Витя пошли в разгул и понаказали разных блюд. В итоге часть как обычно осталась несъеденной.

Опять угощал Витя, заверив, что в следующий раз обязательно примет приглашение на ужин, обед или что угодно от моих родителей за их счет.

После прогулки по городу мы зависли в приятном уютном холле отеля, болтая. Было как-то хорошо, я так давно не проводила время с родителями. Ну болтали мы бывало долго по видеосвязи, но не часто. Иногда я приезжала в Барселону. А они вот как-то не выбирались в Москву.

Не знаю – может и не хотели, может какие-то не совсем радужные воспоминания. Да нет -как-то ничего такого не случилось криминального и особенного трагического. Но... Может какие-то на работе были сложности, а там вот все сложилось.

Но скорей всего много всего сложилось. Как это бывает - как-то все и сразу.

Как тогда этого злополучного 14го июля. А если бы я вот просто бы не пошла тогда подработать? Ну вот просто не пошла?

Могло бы это все со мной произойти в каком-то другом варианте? Ну видимо же нет. Ну никак бы уже не получилось.

И я бы тогда не встретила с Андреем? Почему не встретила? Он же юрист. Вполне возможно, что мы бы пересеклись ... Кстати, я же собиралась пойти как раз тоже поработать в прокуратуру его отца. Вот может так бы и встретились.

Лучше бы я пошла в эту прокуратуру вместо клуба. Но там не брали в июле!

Ну ладно – как говорится, история не имеет сослагательного наклонения.

Родители уже объективно устали и тогда Витя все-таки предложил разойтись по номерам. Он честно не торопил нас и не тянул меня в номер.

- Видишь какой я хороший прилежный муж, - он разминал мне плечи в душе.

- Ты что-то хочешь особенного? – сразу догадалась я.

- Помнишь тогда что мы с боссом попросили, когда вернули тебя? – выдал он свое истинное желание. Конечно, я отлично помнила - римминг. Надо же – оказывается он видимо хотел, но молчал.

- Конечно помню, - улыбнулась я. Я была ему благодарна за этот день и вечер с родителями. За то, что он не препятствует тому, что у умеренно переписываюсь с Андреем. Ну по крайней мере просто - что все хорошо, мы там то.

А сам процесс меня не смущал. Меня же не смущало, когда он со своей стороны бывал своим настойчивым языком в обеих моих дырочках.

- А ты так хочешь? – он исследовал мою ушную раковину своим языком. Я чувствовала его тело, прижатое к моему, его стоящий член, его жаркий язык. Его руки скользили уже вниз после плеч, и я позволила себе снова расслабиться и получить удовольствие прежде, чем мы переместились на постель, и я приступила уже к выполнению его желания.

- Котен, можно? – он спрашивал меня про анальный секс. Странно, раньше он четко говоря не спрашивал.

- Ну ... да ... - согласилась я. Он был более осторожен, чем раньше. Это так общение с моими родителями на него подействовало? Вполне может быть.

Он вживался в свою роль мужа. Как бы то ни было, все равно это было лучше. Более бережное ко мне отношение. И я уже решила забыть про эту попытку бдсма.

К концу следующего дня мы вернулись в Барселону и мы снова оказались в той модной современной квартире, что он снял на набережной.

А я вспоминала виды Тосса дель Мар.

- Хочешь квартиру там? – спросил Витя. Он отлично понимал, что мы имеем в виду одно и то же – Тосса дель Мар.

- Да, там классно, - призналась я, потому что этот небольшой прибрежный малюсенький городок не выходил из головы.

- Ну тогда в следующий раз купим, ну или может даже что-то попадетсЯ приличное

- Ну тогда в следующий раз купим, ну или может даже что-то попадетсЯ приличное он-лайн, без приезда, в конце концов твои родители могут оценить, если что, - предложил он.

Понятно. Нам надо уезжать.

- Босс соскучился, пишет мне нон-стоп, - шептал Витя мне на ухо, поглаживая между ног в постели.

- Вить, зачем я ему? – вздохнув, спросила я его.

- Ты ему нужна, - сказал он очень серьёзно. Как-то даже чересчур серьезно.

- Зачем?! – опять попыталась я задать бессмысленный по сути вопрос.

- Жень, вопрос поставлен неверно. Но дело не в этом. Не вздумай пытаться этим воспользоваться. Будет больно. Всем. И особенно тебе, —он сказал это таким тоном, что у меня что-то сжалось внутри. То ли от страха, то ли от той самой не случившейся боли.

И я не стала больше поднимать эту тему. Если Востряков захочет сделать больно, то он сделает это виртуозно и изощренно.

Такие точки над ай сильно отрезвляют, когда уже закрадывается мысль, что, а может ... Может что? Ну да – как-то сыграть на эмоциях, чем-то человеческом. Но это не про Дениса.

Я-то уж точно пока с ним играть не могу. И дело не только в той власти, которая у него есть. А в том, что он просчитывает людей на много шагов вперед. А соответственно шах и мат будут поставлены на счет раз.

Уже утром мы вылетели в Москву. Я знала, что Стёпа и Андрей все еще в Испании, но они также еще какое-то время будут в Италии и потом во Франции, на Кипре, в Алжире, Сирии. Витя не скрывал от меня их планов.

Ну да – их преступных планов! Потому что речь шла о нелегальной перекачке денег. И Андрею получается из-за меня приходилось этим заниматься. Может надо было взять себя в руки и сказать ему, что мы должны расстаться? Потому что в противном случае получается, что я подталкиваю его к нелегальной деятельности.

Хотя ... Как справедливо заметил Витя – Востряков найдет другой рычаг воздействия, если первый не работает.

Мы сидели в бизнес классе.

- Жень, ты испугалась тогда в самолете? – он первый раз меня спросил про то происшествие.

- Не знаю, скорее нет. Я как-то толком не понимала, что происходит. Ну трясло. Но ... Не знаю. Мне казалось, что это просто турбулентность, - честно призналась я, что до конца не верила, что это может быть серьезно.

- Ну и правильно, - улыбнулся Витя. Мягкой такой улыбкой, как будто я ребенок, который вообще ничего толком не понимает.

- Я не поняла суть звонка Стёпы дяде, - призналась я.

- Тебе не надо, но он все сделал правильно, - Витя внимательно разглядывал мое лицо. И теперь ... Теперь у меня вспыхнула догадка, что он за меня тогда испугался? Правда испугался?

Вот с чем связано его изменившееся отношение. Он стал нежнее, бережнее. Не считая той выходки с плеткой вначале.

- Жень, а как ты к боссу относишься? – он провел пальцем по моей щеке.

Я смотрела на него и как будто мимо, как будто я не слышала. Потому что не хотела ни отвечать, ни думать об этом.

Как я могла относиться к человеку, который приказал меня изнасиловать?! Как?! Разрушил мою жизнь. Разлучил с отцом моего будущего ребенка.

И как бы это ни было нереально странно – я его не ненавидела.

Просто я не могла объяснить как я к нему отношусь. Периодически я забывала о том, что он со мной сделал. И он казался мне просто человеком. Но потом что-то (или кто-то) напоминало мне о том, кто он есть на самом деле.

Ну и как я к нему отношусь?

Сейчас я все равно должна вернуться к нему и не перечить. Позволять пользоваться собой, когда угодно.

Ну так я и Вите позволяю. Правда он теперь мой муж. Законный.

Все это вызвало во мне такие безумные противоречивые эмоции, что я не могла ничего выразить словами.

Но слезы предательски выступали на глазах. Потому что слишком много боли внутри меня скопилось на сегодня. Кажется, я была на грани истерики.

Витя увидел это, и взяв крепко меня за запястья, стал успокаивать:

- Малыш, все хорошо, ты привыкнешь, все хорошо, он же правда к тебе очень хорошо относится, - он пытался поймать мой взгляд, но я смотрела куда-то сквозь него, не в силах посмотреть в глаза.

Глава 8

Денис встретил меня в кровати в спальне! Однако совсем не в том смысле, как можно было бы предположить.

- У меня второй день пониженное давление, - пожаловался он так жалобно, что мне правда стало его жалко, - кошечка, переоденься в пижамку и иди ко мне полежи чуть-чуть, потом пойдем пить кофе! – чуть ли не торжественно заявил он, как будто распитие кофе было каким-то дико важным мероприятием.

Но вероятно в его состоянии так и было. Я так и сделала, Вите же он буквально молча дал знак, чтобы он ушел, что тот и сделал.

Хотя я видела, что он обеспокоен. Но до конца не поняла, чем больше – тем, что ему надо уйти или состоянием босса. Но скорее и то, и другое.

- Так Артем у тебя был? – спросила я, устраиваясь рядом с ним под одеялом. Он как обычно подвинул меня так, чтобы я частично на нем лежала. Сейчас головой на груди. Она у него была чуть с мехом. Ну это я шучу. Такого уж меха там не было, так - просто волосы и кстати мягкие.

- Нет ... - раздраженно отреагировал он, - его до сих пор нет! Он же Юлечку свою охраняет, но завтра будет.

- Ну так просто вызови врача, - предложила я. Ну что тут такого? Ну что за конфиденциальность сплошная?

- Не хочу, хочу Артема, - капризно отреагировал он.

- Так вы еще не закончили? – поинтересовалась я по поводу отъема денег и прочих ресурсов у господина Кружицкого, он же муж той самой Юлечки.

- Ну ... так ... почти закончили, - неопределённо махнув рукой в воздухе ответил он.

- Расскажи лучше, как твоя учеба, - предложил он. Меня это искренне удивило. А ему зачем?!

- Тебе это интересно? – уточнила я, взяв его руку, которая лежала поверх меня и перебирая косточки на пальцах.

- Ну не особо, так просто спросил, - честно признался он, перебирая мои волосы. Вот чем он меня подкупал, так это тем, что никогда не стеснялся сказать правду. Хотя чего ему стесняться? Ему все можно!

- Как твои родители, рады такому тестю как мой Витя? – с легкой улыбкой продолжил он расспросы.

- Витя очень старался понравиться и, мне кажется, ему это удалось, - озвучила я свое впечатление от ситуации.

- Ну да, я в Вите не сомневался, - он поцеловал меня в макушку тихонько. Сюрриалистичность ситуации просто поражала всякое воображение.

- Стёпыч с Андрюхой еще там месяца на полтора зависли, - сообщил он мне. Ну в общем я и не надеялась на скорую встречу с Андреем.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил он уже меня.

- Хорошо, - ответила я. И так и было. Я правда сейчас чувствовала себя хорошо. Физически.

- А я плохо, - вздохнул он, - но сейчас уже лучше, - подчеркнул он то, что мое присутствие буквально изменило всю ситуацию!

- Так что случилось? – я не понимала на самом деле, что с ним.

- Тебя слишком долго не было, - вздохнул он, как будто в этом-то все дело и было!

- Ну я серьезно, - я чуть потянула его за волосик на груди – мол чтобы он не мылил мне уши.

- И я серьезно, - невозмутимо ответил он, - и не трогай мои волосики! – возмутился он. Он был в каком-то необычно меланхолически упадническом состоянии. И никакого намека на секс. Что само по себе радовало.

Уже минут через 15 он через камеру дал указание Вите:

- Витюш, сделай мне кофейку, а кошечку чаю, - попросил он. Я было открыла рот, чтобы сказать, что мне тоже кофе, но подумала, что в моем состоянии уже надо ограничиваться одним в день.

- Да босс, я вас жду, - тут же откликнулся мой муж. Думаю, он правда буквально ждал, когда же он его позовет или вот так – попросит что-то сделать.

- То есть у тебя просто пониженное давление и все? – решила я уточнить симптому.

- Да, - опять вздохнул он, - не бойся, это не вирус, я не заразный.

Мы в итоге прямо в халатах и носках махровых (причем он тоже) спустились на кухню-столовую. За окном уже стемнело, погода была дрянь – ветер и какой-то морозящий дождик.

У Дениса несмотря на то, что все было шикарно, как в самом настоящем поместье, одновременно все было удобно и как-то так сделано, что при достаточно больших пространствах было комфортно тепло за счет умеренно подогреваемых полов и правильном планировании - закругленные углы, арки, сводчатые потолки частично.

Витя был буквально счастлив нас видеть. Он отчетливо понимал, что никаким сексом мы не занимались.

- Босс, может я Павлу позвоню, - участливо и действительно с беспокойством спросил мой муж Вострякова.

- Нет, не хочу никого видеть, кроме Артемыча, и мне вот даже и лучше, а после кофе будет вообще зашибись, - уже более действительно бодрым голосом ответил он.

- А потом пойдем поплаваем. Да? – он посмотрел на меня вопросительно.

- Можно, - согласилась я. У него в бассейне тоже была комфортная температура плюс очищение озоном делало купание в нем крайне приятным.

Я попыталась намекнуть на то, что пойду одену купальник, но Денис любил смотреть на меня в бассейне голой и «не прокатило», так сказать.

В итоге мы втроем оказались в бассейне в совершенно голом виде, что, мягко говоря, привело меня в более напряженное состояние. Потому что понятно, чем может закончиться нахождение в одном бассейне с двумя голыми мужчинами.

Но Денис не делал никаких попыток что-то начать, болтаясь в мелкой части бассейна. Мы же с Витей неторопливо плавали.

- Ну ... Вить, - в итоге сказал Денис, растягивая слова. Это был однозначный намек на «начинай», - я посмотрю, - уточнил он.

Это было не очень – чувствовать себя бесправной куклой, которую опять ни о чем не спросили. Но он хотел просто посмотреть, поэтому я не стала ни возмущаться, ни сопротивляться – ну все равно же секс с Витей у меня будет.

Витя быстро увлек меня в джакузи, где температура была не горячее, а теплой, но все бурлило.

- Ну так хуже видно, но ладно, - отметил Денис, не выходя из бассейна. Джакузи находилось рядом, но чуть на возвышении.

Витя развернул меня спиной и начал разминать попку, медленно, обстоятельно.

- Думаешь стоит так? – переспросил его Денис.

- Почему нет? – Витя целовал мою шею, другой рукой сминал грудь и теребил сосочки.

- Ну без геля? – уточнил свою мысль он.

- Все хорошо, - прокомментировал Витя и рука сползла на моего мышонка, что я так обожала. Он умел его так возбуждать, что мне уже было все равно – что в киске, что в попке.

- Ну да, я вижу, - отреагировал Денис на мои полуприкрытые глаза и чуть приоткрытые губы.

Это ужасно, но я привыкла к тому, что они меня вот так обсуждают.

Однако он вставил как-то так быстро и резко, что я вскрикнула:

- Ай, подожди, - я уперлась одной рукой в его живот, заведя ее назад. Но он воспользовался этим и захватив эту мою руку, завел полностью за спину.

- Тсс, тише, - шептал он мне на ухо, но все та же другая рука возбуждала мою киску и буквально через полминуты я расслабилась полностью. Он почувствовал мое уже более податливое тело и начал двигаться.

Он ускорялся и замедлялся, смотря на мою реакцию, чтобы приплыть вместе.

Он отпустил в итоге мою руку, чтобы удобнее взять за бедра, потом перехватил под грудью, аккуратно, чтобы не трогать живот. Волна оргазма накрыла, вызывая дрожь в ногах.

Почему-то с Витей это всегда был такой дикий абсолютно животный секс. И с чем это было связано, я категорически не понимала. Но однозначно каждый новый оргазм был малюсеньким шагочком к сближению.

Когда мы закончили, Денис присоединился к нам в джакузи.

- А у меня полная тишина, - пожаловался он, - но чувствую себя все равно бодрее.

- Сейчас еще раз давление померяем, - Витя внимательно осматривал своего босса. Но он явно чуть порозовел. В прямом смысле слова.

Я поражалась их отношениям. Получается никакой ревности не было вообще. Ну такая общая кошечка – ну и что? Они по факту живут в одном доме. Да, у Вити есть квартира, но он почти там не бывает. Потому что плотность графика и теснота их общения, а теперь видимо еще и я, не позволяли надолго расставаться, да и не было надобности.

Витя чувствовал себя в доме босса как дома, простите за тавтологию.

Глава 9

У Дениса была настоящая усадьба. Дом действительно был большим, просторным, и в то же время на удивление удобным. Во всех смыслах слова.

У него была удивительно чувствительная система охраны, все электронное. С какими-то двойными и ли тройными системами страховки. Если не сработает одно, включится другое, а если не сработает второе, то включится третье.

Поэтому я даже не раздумывала о том, могу ли я обойти эту систему. Да и в конце концов – ну смогу? А что дальше? Он все равно меня найдет. Они меня найдут.

Теперь я понимала, что Витя меня не отпустит тоже. Он тоже был готов давать мне видиться с Андреем, только бы я была с ним и не думала о побеге.

На следующий день приехал все-таки Артем. Он светился. Это приятно видеть человека в таком состоянии.

Но Денису было уже лучше. Значительно. И давление было почти нормальным. Артем пришел к выводу, что это такое расстройство на нервной почве.

- То есть Женечка на вас лечебно действует, - улыбаясь, заключил он.

- Да, - вздохнул Денис, - теперь придется ее никуда не отпускать, - тут Артем чуть переменялся в лице и, наверное, подумал, что его замечание было не совсем уместным.

Ну то есть может оно было и уместным, но то, что Востряков пришел к выводу, что теперь меня вообще нельзя отпускать – Артем отлично все понимал. Он просто молчал.

И он был благодарен Денису, как и многие. С одной стороны Востряков держал людей за одно причинное место, с другой очень часто они ему одновременно были благодарны. То есть и здесь он применял двойную систему страховки.

Два дня он в прямом смысле слова не отпускал меня от себя ни на минуту. Но потом согласился все-таки «отдать» меня на ночь Вите.

- Я уже просто зажался, - Витя прижал мои руки к кровати, нависая надо мной и начав медленно целовать губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.